

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО

«Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph. D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph. D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

И. И. Юрганова, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy,
Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia,
Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia,
Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia,
Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia,
Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia,
Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia,
Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia,
St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia,
Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia,
Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia,
Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia,
Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

I. I. Yurganova, doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911. Registration date 07.08.2020 z.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Азизов З. К., Вискалин А. В., Вискалина Е. Е., Федотов Р. Г.

Позднепалеолитическая мастерская по подготовке и расщеплению ядрищ Подгорный в Среднем Посурье	7
<i>Дробышев Ю. И.</i> Семантика изображения птиц на древнетюркских изваяниях	24
<i>Худавердян А. Ю., Алексанян Т. А., Мириджанян Д. Г.</i> Необычное средневековое перезахоронение индивидов из провинции Сюник (Ангехакот, Армения)	71

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Белоусов С. С.</i> Организация и регулирование властями миграций калмыцкого населения в Автономной области калмыцкого трудового народа в 1920-е гг.	92
<i>Понкратова И. Ю., Федирко О. П., Батаршев С. В., Данилов Г. К., Казимиров И. В., Дорофеева Н. А.</i> Религиозная символическая атрибутика русского севера в системе культурных ценностей гижигинцев (XIX — начало XX в.)	104
<i>Рыблова М. А.</i> Российское казачество в процессах поиска групповой идентичности и этнокультурного конструирования	124

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Алексеева Л. С., Горбатов А. В.</i> Церковные музеи и православное культурное наследие в Западной Сибири в контексте вероисповедной политики государства	142
<i>Недзельюк Т. Г.</i> Источники для изучения государственно-конфессиональной и международной политики в степном генерал-губернаторстве (по материалам Центрального государственного архива Республики Казахстан)	154
<i>Сгибнева О. И., Беликова Е. О.</i> Современные религиозные процессы в регионе: опыт эмпирического исследования в Волгоградской области	167
<i>Дашковский П. К., Траудт Е. А.</i> Деятельность комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах в Бурятии во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг.	181
ДЛЯ АВТОРОВ	197

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Azizov Z. K., Viskalin A. V., Viskalina E. E., Fedotov R. G.* Late Paleolithic workshop for the preparation and splitting of the cores of the Podgorniy in the Middle Posurie region7
- Drobyshev Yu. I.* Semantics of bird images on old turkic sculptures.....24
- Khudaverdyan A. Yu., Aleksanyan T. A., Mirijanyan D. G.* Unusual medieval burial of individuals from Syunik province (Angekhatot, Armenia) 71

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Belousov S. S.* Organization and regulation by the authorities of migration of the kalmyk population in the Autonomous region of the kalmyk working people in the 1920 s92
- Ponkratova I. Y., Fedirko O. P., Batarshev S. V., Danilov G. K., Kazimirov I. V., Dorofeeva N. A.* Religious symbolic attributes of the Russian north in the system of cultural values of the gizhigin people (XIX — early XX centuries)104
- Ryblova M. A.* The Russian Cossacks in the processes of searching for group identity and ethno-cultural construction124

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Alekseeva L. S., Gorbatov A. V.* Church museums and cultural heritage in the context of religious policy in Western Siberia142
- Nedzelyuk T. G.* Sources for the study of state-reffessional and international policy in the steppe general-governance (by the materials of the Central state archive of the Republic of Kazakhstan).....154
- Sgibneva O. I., Belikova E. O.* Modern religious processes in the region: the experience of studying the religious situation in the Volgograd region 167
- Dashkovskiy P. K., Traudt E. A.* Activity of the commissions of assistance on compliance with legislation on religious cults in Buryatia in the second half of the 1960s — early 1980s. 181

- FOR AUTHORS**.....197

УДК 323.1.

DOI: 0.14258/nreur(2023)2–06

М. А. Рыблова

Южный научный центр РАН, Волгоградский государственный университет,
Волгоградский государственный институт искусств и культуры, Волгоград (Россия)

РОССИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ПРОЦЕССАХ ПОИСКА ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

В статье представлен анализ этнического направления в современном движении за возрождение казачества. Представители этого направления, получившие название «общественники», уже в течение почти сорока лет пытаются найти свое место в этнокультурном пространстве современной России, отмежевываясь от тех, кто вошел в так называемый казачий реестр, демонстрируя различные практики этнокультурного конструирования и формирования своей групповой идентичности.

Поиски «общественниками» своей групповой идентичности нашли отражение в способах их самоидентификации: для самоназвания они используют термины, фиксирующие их этническую принадлежность, причастность к некоей единой казачьей группе российских казаков, провозглашающей себя либо в качестве этноса, либо субэтноса в составе русского народа (*этнические, родовые, потомственные казаки, казарла* и пр.).

Определяя свою идентичность, «этнические казаки» конструируют образы и символы своего движения, имеющие именно этнические характеристики, опираясь при этом либо на реальную традиционную культуру российских казаков, либо на создаваемые ими мифы. Они занимаются, например, поисками Золотого века, находя его в дословном периоде казачьей истории. В соответствии с этим образом выстраиваются и символические границы группы, определяющие, например, казачью религиозность либо как чистое православие, либо с примесью язычества («веры праотцов»), традиционную культуру — как скорее нерусскую, с преобладанием тюркских и кавказских элементов, что позволяет подчеркнуть ее самобытность. В процессах мифотворчества широко используются языческие практики, отсылки к древним временам, утверждения о наличии особого казачьего языка и пр.

Однако в последнее время все более прочные позиции среди конструкторов современной казачьей этничности занимают те, кто позиционирует казачью культуру как часть общерусской и ориентирован на бережное возрождение и популяризацию реально существовавших, но утраченных традиций.

Ключевые слова: «возрождение казачества», неоказачество, реестровые и этнические казаки, этнокультурное конструирование, мифотворчество, групповая самоидентификация.

Цитирование статьи:

Рыблова М. А. Российское казачество в процессах поиска групповой идентичности и этнокультурного конструирования // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 2. С. 124–141. DOI: 0.14258/nreur(2023)2–06.

M. A. Ryblova

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Volgograd State Institute of Arts and Culture, Volgograd (Russia)

THE RUSSIAN COSSACKS IN THE PROCESSES OF SEARCHING FOR GROUP IDENTITY AND ETHNO-CULTURAL CONSTRUCTION

The article presents an analysis of the ethnic trend in the modern movement for the revival of the Cossacks. Representatives of this trend, called “social activists”, have been trying for almost forty years to find their place in the ethno-cultural space of modern Russia, dissociating themselves from those who entered the so-called Cossack register, demonstrating various practices of ethno-cultural construction and formation of their group identity.

The search by “social activists” for their group identity is reflected in terms of their self-identification: for self-designation, they use terms that fix their ethnicity, involvement in a single Cossack group of Russian Cossacks, proclaimed either as an ethnos or a subethnos as part of the Russian people (ethnic, tribal, hereditary Cossacks, and kazarla).

Defining their identity, “ethnic Cossacks” construct images and symbols of their movement that have precisely ethnic characteristics, relying either on the real traditional culture of the Russian Cossacks or on the mythologems they create. They are engaged, for example, in the search for gold, defining it in the pre-genealogical period of Cossack history. In accordance with this image, the symbolic boundaries of the group are also built, defining, for example, Cossack religiosity either as pure Orthodoxy or with an admixture of paganism (“the faith of the forefathers”), traditional culture as rather non-Russian, with a predominance of Turkic and Caucasian elements, which allows emphasizing its identity.

Pagan practices, references to ancient times, statements about the presence of a special Cossack language, etc. are widely used in the processes of myth-making. However, recently, more and more solid positions among the designers of modern Cossack ethnicity are occupied by those who position the Cossack culture as part of the all-Russian and are focused on the careful revival and popularization of really existing, but lost traditions.

Keywords: “revival of the Cossacks”, neo-Cossacks, registered and ethnic Cossacks, ethnocultural construction, myth-making, group self-identification

For citation:

Ryblova M. A. The Russian Cossacks in the processes of searching for group identity and ethno-cultural construction. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. Т. 28, № 2. Р. 124–141. DOI: 0.14258/nreur(2023)2–06.

Рыблова Марина Александровна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Южного научного центра РАН, ведущий научный сотрудник Волгоградского государственного университета, профессор Волгоградского государственного института искусств и культуры, Волгоград (Россия). **Адрес для контактов:** ryblova@mail.ru.
Ryblova Maria Aleksandrovna, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher at Volgograd State University, Professor at the Volgograd State Institute of Arts and Culture, Volgograd (Russia). **Contact address:** ryblova@mail.ru.

Введение

История современного казачьего «возрожденческого» движения насчитывает около 40 лет и имеет обширную историографию. Не вдаваясь в ее подробности, отмечу, что главной особенностью многочисленных научных работ, посвященных проблемам этого движения, является их направленность преимущественно на те организационные формы, которые связаны с государственным реестром. Они включают в себя участников движения, вступивших в казачьи общества (*реестровые казаки, реестровики*), а те, в свою очередь, внесены в государственный реестр. Эти организации находятся под контролем государственных структур, их деятельность регулируется российским законодательством, что, конечно, не исключает их активности и в культурной сфере жизни страны. При этом в стороне от внимания исследователей нередко оказываются те представители казачьего движения, которые называются *общественниками*, а сами себя они именуют *этническими казаками*. И даже если исследователи уделяют внимание явно присутствующей в движении идеи казачьей этничности, они, как правило, не разделяют реестровиков и общественников, несмотря на то, что сами казаки осознают существующий раскол как одну из проблем движения [Пикалов].

Так, в недавно вышедшей монографии О. В. Рвачевой, являющейся масштабным исследованием «возрождения казачества» на Юге России, немало места уделено этническим аспектам движения, более того, исследовательница, пожалуй, впервые представила анализ столь широкого спектра этнических проблем, решаемых современными казаками. Ею рассмотрены процессы культурного конструирования с использованием элементов традиционной казачьей культуры, а этничность и коллективная память казаков представлены как важнейшие ресурсы «возрождения». Однако при этом исследовательница не разделяет реестровых казаков и «этнических», не выявляет различий между двумя этими направлениями движения, а сама этническая идея в среде казачества рассматривается ею больше в исторической ретроспективе либо в качестве простых манифестаций [Рвачева, 2021: 275–325].

В течение всех сорока минувших лет российские казаки озабочены поисками своего места в новом государственном и общественном пространстве страны, демонстрируя широкий спектр опробованных ранее и создаваемых вновь культурных и идеологических конструктов. Собственно, основные вехи этого конструирования, представленного именно в «этническом» направлении современного «казачьего возрождения», проанализированы в настоящей статье. Отдельные моменты этого сложного и многопланового процесса уже рассматривались нами ранее в двух публикациях (материалах конференций) [Рыблова, 2018, 2020], однако в рамках этой статьи проанализировано более широкое поле этнического конструирования современных казаков, а также показан поиск ими групповой идентичности, маркирующий, в свою очередь, основные вехи и проблемы этнического направления в движении современных казаков.

Этническая составляющая присутствовала в казачьем движении изначально, на что, между прочим, указывает и наименование его «возрожденческим». Современные наблюдатели неоднократно отмечали неуместность этого термина, справедливо полагая, что возродить прежние социальные формы существования казаков (казачью военную службу, традиционное землепользование, сословные обязанности и привилегии и пр.) невозможно. Однако этот термин в условиях современного мира появился именно в среде этнических движений (ср.: «этническое возрождение», «возрождение этничности»), и этим обстоятельством не только снимается отмеченная выше претензия к движению (ведь этничность, в отличие от сословности, может возбуждаться и возрождаться в самых разных исторических условиях), но и манифестируется изначальная сущность «казачьего возрождения» как в первую очередь этнического. Другое дело, что казачья этничность даже самими казаками понимается по-разному, а практики этнического возрождения нарабатываются ими в ходе многочисленных экспериментов, удачных проб и ошибок [Рыблова, Рвачева, 2009: 19–28]. Кроме того, в ходе развития «казачьего возрождения» значительная часть его участников была переориентирована (государственными структурами в первую очередь) из этнического русла в социальное.

Однако оказавшиеся на периферии движения «этнические казаки» продолжают творческий поиск своего места именно в этнокультурном пространстве современной России, и этот опыт заслуживает безусловного научного внимания и анализа. Не имея (в отличие от реестровиков) институализированных форм и будучи разбросанными по множеству самых различных сообществ, общественники активно выражают свои позиции через ресурсы интернета. Именно эти источники преимущественно использовались в этой статье для выяснения групповых форм их самоидентификации и практик этнокультурного конструирования.

Начнем с выявления и анализа терминов, используемых для названия и самоназвания всего современного российского казачества и его отдельных групп, так как зачастую они отражают их сущностные характеристики и выявляют ключевые различия.

Термины групповой идентичности современных казаков

Законы, подзаконные акты и региональные документы, связанные с современными казаками, именуют их по-разному: культурно-этническая группа, культурно-историческая группа, социально-этническая группа и пр. При этом термин «казаки» (самоназвание группы) официальными документами не используется, его заменяет неизмен-

ное — «казачество». Согласно Федеральному закону «О государственной службе российского казачества» 2005 г., оно определяется следующим образом: это граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ. Понятно, что при возможности вступления в казачье общество любого человека, этническая составляющая термина «казачество» устраняется почти полностью.

Представители научного сообщества для определения современных российских казаков также используют разные термины: этносоциальная группа, этническая группа (субэтнос), культурно-историческая группа, а также «неоказачество». Последний термин был введен в научный оборот С. М. Маркедоновым, который обосновывал его использование наличием существенных различий между казаками дореволюционными и нынешними (при практически полной утрате последними в современных реалиях прежних культурных и социальных характеристик), разбросанностью современного «казачьего социума» практически по всем социальным группам советского (а теперь и российского) общества, а также наличием лишь единственной основы для идентификации потомков казаков Российской империи — «мобилизованной памяти» [Маркедонов].

Исходя из представленных доводов, можно сделать вывод, что термин «неоказачество» применяется исследователем ко всем потомкам казаков, однако в действительности речь в его работах идет о казаках, включенных в реестр, потому названных им также *огосударственными казаками*. Не случайно здесь и упоминание в качестве единственного идентификационного признака группы — наличие резерва не «мобилизованной памяти», а не «мобилизованной этничности». Вслед за С. М. Маркедоновым называть современных казаков «неоказачеством» (без фиксации признака этничности) стали и другие исследователи, также, как правило, не выделяющие тех, кто не вошел в реестр, в отдельную группу.

Сами казаки — представители обоих направлений движения — термин «неоказачество» не используют. Более того, «этнические казаки» отвергают и термин «казачество» (широко применяемый в среде реестровиков, а также государственными органами власти в законодательной практике и научным сообществом), полагая, что он отражает не этническую, а сословную составляющую движения и предпочитая в качестве самоназвания группы термин «казаки»: «Сам термин «возрождение казачества» по отношению к казакам неправилен. Термин «казачество» использовался во времена существования различных сословий. Так слово «казачество» можно поставить рядом со словами «духовенство», «купечество», «крестьянство». Но в наше время век сословий утратил свое существование, и о казаках нужно говорить, как о народе. Почему не может существовать возрождение татарчества, чеченства или руссчества? Да потому что это абсурд. Можно возрождать (укреплять) татарский, чеченский, русский народ. Нужно возрождать, развивать и укреплять казачий народ...» [Качанов, 201: 10–11].

Таким образом, с помощью термина «казаки» актуализируется проблема казачьей этничности и этнического статуса группы: казаки — народ. По мнению адептов казачьей этничности, сословный период был лишь одним из этапов в сложной этнической истории казаков, и возрождение сословности (или отдельных ее характеристик) не явля-

ется обязательным условием для возбуждения казачьей этничности в нынешнее время. В связи с этим «этнические казаки» отвергают ношение военной формы и других воинских атрибутов, а также саму возможность стать казаком, просто вступив в казачье общество. По отношению к реестровым казакам они широко применяют термин «ряженые» (*ряженая сотня, потешное войско, карманное войско*), используемый, впрочем, и неказачьим населением страны по отношению ко всем участникам казачьего движения: «Реестру нужно размыть такое понятие, как казак»; «Если у казака (обычно генерала или что-то типа этого) вся грудь в медалях, и он уже не знает, куда их вешать — это 90% того, что он ряженный»; «... и вот эти все люди не казачьего происхождения и являются ряженными... пускай хоть они делают добрые и хорошие дела... но если называют они себя казаками — они ряженные. Так как по происхождению они принадлежат другому народу. Делайте добрые дела и называйте себя именем своего народа... а не чужого... и вам слова против никто не скажет...» [Выводим формулу...].

Стремясь подчеркнуть зависимый статус реестровиков, «этнические казаки» называют их также *приписными и поверстанными, официальными и государственными казаками*. Реестровики называют «этнических казаков» — *общественники, казакийцы*, в горячей полемике иногда — *раскольники*.

Для собственного самоопределения и идентификации «этнические казаки» используют термины: *родовые, потомственные, природные казаки*: «Понятно, что есть ряженные и есть потомственные, ну, как потомственные, только когда фотографии дедов и прадедов просматриваешь, вспоминаешь, что предки то казаками были...» [Володин].

С 2006 г. в среде «этнических казаков» стал распространяться термин (принятый далеко не всеми) — *казарла*. Его введение было обусловлено все тем же желанием отмежеваться от термина «казачество» и от стоящих за ним реестровиков: «Казарла — это казачий народ, общее самоназвание этнических казаков. От понятия «казачество» отличается тем, что передается по крови. Если «казачество» сегодня открыто для представителей любых культур, независимо от происхождения, то казарла — именно носители казачьей культуры и казачьего языка...» [Конференция «Черноморской казарлы»...].

«В отличие от «казачества», казарлой нельзя стать на время, или вступить в казарлу. Этническим казаком можно только родиться от родителей — этнических казаков» [Казарла — миф или реальность].

Словом «казарла» стали называться: общественная организация (а также отдельные входящие в ее состав организации, например, Посольская казарла в Москве, Черноморская казарла и др.) и выпускаемый ею журнал, Федерация рубки шашкой и пр.

Важнейшей проблемой для «этнических казаков» стало определение места своей группы в системе этнических общностей: казаки называются народом (этносом) [Сборник, 2005: 128] или даже нацией, а также этнической группой в составе русского народа (гораздо реже) [Шамбаров, 2009: 11]. Обычно в составе «единого казачьего народа» выделяют несколько этнических групп (субэтносов): запорожские, донские, терские, кубанские, уральские казаки и пр. [Мы казаки, а не русские]. Вот одно из определений «казачьей нации», данное представителем «этнических казаков»: «Казачья нация — единый национальный организм, включающий в себя всех казаков и казачек, имеющих этнические корни, в силу исторического развития являющимися потомками казаков эт-

но-территориальных Войсковых систем Царской России, устраненных политическим режимом большевиков» [Кузнецов].

Показательно, что лидеры этнического направления стремятся объединить в народ (или нацию) различные группы (в прошлом — войска), условия и хронология возникновения которых весьма разнятся: от вольных донских, сформировавшихся «самостоятельно» на рубеже XV–XVI вв. до целого ряда других (астраханских, оренбургских, забайкальских, уссурийских и др.), созданных в XVIII–XIX вв. по инициативе государства, различающихся по культурным признакам и этническому составу.

При определении себя в качестве представителей единого казачьего народа сторонники этой идентичности нередко упирают на факт самоидентификации: «Мне не важно, что я оренбургский казак, а он астраханский. Мы все — казаки. Мы единый народ, потому что мы так себя ощущаем» (запись автора в 2022 г. на научной конференции в Черкесске). Однако многие представители «этнических казаков осознают, что за подобной самоидентификацией все-таки должна стоять некая культурная общность: «Себя не считаю вруном, родовой потомственный казак, прапрадед в своё время служил в Собственном Его Императорского Величества конвое, основным ядром которого были казаки из Терского и Кубанского казачьих войск, прадед участник Русско-турецкой войны 1877–78 гг., крестов их не ношу, в черкесску не наряжаюсь, а вот традиций и неписаных законов придерживаюсь» [Володин].

Именно с этими установками связаны характерные для «этнических казаков» стремления к конструированию (или еще точнее, по определению Э. Смита, к реконструированию) модели казачьей культуры, включающей традиционные виды поселений и жилищ, одежду, пищу, обрядовые практики, язык, религиозность и пр. Речь в данном случае должна идти о том, как видится представителям этого направления «казачьего возрождения» идеальная культурная модель, которую и нужно выстраивать в процессе развития движения. Особо подчеркну: вопросы рационального включения этой модели в современные реалии — далеко не обязательное условие возрождения этничности, так как она во многом строится именно на мифах и функционирует в первую очередь в сфере чувств.

Этнокультурные реконструкции современных казаков

В связи с необходимостью для возрождения наличия идеальной культурной модели сторонникам казачьей этничности необходимо определиться с так называемым Золотым веком — тем временем, когда эта идеальная модель господствовала. По словам В. А. Шнирельмана, образ отдаленного прошлого, с одной стороны, зависит от групповой идентичности, а с другой стороны, наделяет группу идентичностью [Шнирельман, 2010: 191].

В среде участников казачьего движения нет единогласия в определении Золотого века, но если реестровики в большей степени радеют за возрождение основ сословного периода казачьей истории, то «этническим казакам» гораздо больше импонирует, например, образ бывшего вольного Дона, связанного с «досословным временем», в котором, как им представляется, преобладало чисто этническое начало, не замутненное вмешательством Российского государства с последующим «обрусением» казаков. Зо-

лотой век рисуется веком расцвета казачьего этноса и нередко ассоциируется с Диким полем (ср.: название сайта «Дикое поле», казачья рок-группа «Дикое поле» и пр.).

Многие исследователи современного казачьего движения считают, что главной ошибкой современных казаков в процессе поиска Золотого века является отсутствие понимания, для каких целей они стремятся возродить ту или иную прежнюю традицию, какие потребности современного государства и общества такое возрождение удовлетворяет [Маркедонов]. Представляется, однако, что такая оценка связана с отмеченной выше тенденцией рассматривать современное казачье движение преимущественно как социальное. Если же обратиться к запросам «этнических казаков», то модель «Золотого века» в рамках их движения (как и в других современных этнических движениях) предстает в качестве мифологемы, а потому в рациональном обосновании (ответить каким-либо нуждам общества и государства) не нуждается. Она призвана будить, скорее, чувства, чем мысли. Уйти в прошлое, представляющееся (а не являющееся) идеальным — такова стратегия этнических групп, испытывающих адаптационные проблемы в современном обществе, по мнению современных этнологов — сторонников инструменталистского подхода в определении этничности. И эта стратегия направлена на удовлетворение вполне реальных нужд самой этнической группы, осуществляемое, впрочем, иногда в несколько иррациональных (или символических) формах. Собственно определенная иррациональность современных стратегий и тактик казачьего движения лишний раз свидетельствует в пользу наличия в нем сильнейшего этнического импульса.

И именно перед «этническими казаками» (не скованными жесткими организационными формами и законодательством) открылись широкие горизонты поиска образа Золотого века, к которому необходимо прийти в конце пути, а также связанной с ним культурной моделью. Поиск этого образа, определение его границ (а, значит, и границ самой группы) осуществляется активно, с использованием различных маркеров: исторических, религиозных, культурных, лингвистических.

Если говорить об исторических (хронологических) границах этого Золотого века, то уже с первых лет движения наблюдалась тенденция к удревнению казачьей истории (а, значит, и к расположению Золотого века в глубокой древности, вплоть до Античности [Сборник, 2005: 85–88] на фоне общего повышенного интереса к этногенезу своей группы. Автору этой статьи неоднократно приходилось выслушивать со стороны «этнических казаков» сетования по поводу того, что ученые либо плохо и медленно решают эти вопросы, либо «задвигают» проблему не в то русло, отказывая казакам в древнем и «благородном» происхождении. Именно этими обстоятельствами объясняется и повышенный интерес современных казаков (особенно в самом начале движения) к книгам Е. П. Савельева (связывавшего этногенез донских казаков с разными народами древности и Раннего Средневековья), и к трудам казаков-эмигрантов, сторонников концепции «Казаккии» и пр. Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что в последнее десятилетие (не без усилий научного сообщества) все большее число «этнических казаков» занимает более взвешенную позицию в этом вопросе, и на сегодняшний день, соглашаясь с тем, что источники не позволяют увести казачью исто-

рию далее XVI в., с особой страстностью подвергают критике так называемую «бегло-холопскую» теорию происхождения казаков.

Стремление к воссозданию Золотого века казачества было связано и с поисками вполне конкретных форм (и территорий) для его воплощения. В этом направлении казачье движение прошло долгий путь от крайнего казачьего национализма и сепаратизма (с намерением создать казачье государство с собственным «казачьим присутствием») до призывов строить казачьи этнопоселения и, наконец, создания этнических сообществ, объединяющей площадкой для которых служит интернет-пространство.

Активную деятельность ведут некоторые из «этнических казаков» и в сфере возрождения и сохранения языка. Здесь полемика ведется в широких рамках: от одиозного определения «казачьего языка» в качестве древнейшего (связанного с санскритом, рунами) до признания казачьих говоров (называемых — *гутар/гутор*, *бала́чка*) диалектами и постановки задач борьбы за обретение ими статусов самостоятельных языков [Заметки о казачьем языке]. И то, и другое представляет собой образцы современного этнолингвистического конструирования, в связи с чем становится понятным особый интерес некоторых из числа «этнических казаков» к опыту израильтян и их работе по созданию иврита [Гутор и иврит...].

В реальной практике продолжается (основанная еще в начале XX в.) организация энтузиастами лингвистических экспедиций в места компактного проживания казаков, создаются и издаются словари казачьих говоров. «Этнические казаки» настаивают на сохранении своих диалектов, воспринимая их как одну из форм «своего национального самоопределения» [Казаки. Национальный акцент]. Некоторые участники движения пытались обосновать наличие особого казачьего языка, отличного от русского. Особенно активно пропагандировал «национальный казачий язык» журнал «Казарла» (публиковавший материалы по его грамматике, разговорники и пр.), но при этом на страницах журнала звучали призывы не выдумывать новый язык, а вести системную работу по воссозданию языка казаков начала XX в. [Капустин, 2011: 44–49].

На ранних этапах формирования казачьего «возрожденческого» движения активно обсуждался и вопрос о религиозности казаков, высказывались мысли об их обязательной принадлежности к православию и воцерковленности. По оценке специалистов, принадлежность к православию являлась частью казачьей идентичности, она манифестировалась в ключевых документах движения [Программа].

Однако в среде общественников, не подчиняющихся уставам реестровиков, идея религиозности воспринималась не столь однозначно. Здесь вновь осуществляются поиски глубокой древности христианских традиций среди казаков, представляющие собой очередные практики современного мифотворчества. В некоторых популярных изданиях донские казаки определялись как древние христиане, христианская традиция на Дону исчислялась с I в. новой эры и связывалась с Андреем Первозванным (якобы крестившим «предков казаков») [Казачья вера].

Вместе с тем «этнические казаки» справедливо подняли вопрос о том, что исторически сложились казачьи группы, не связанные с православием, например, казаки-калмыки-буддисты, казаки-старообрядцы и пр. Проблема религиозной принадлежности «истинных» казаков обостренно обсуждалась в сети Интернет: «Вы тут что-то про христи-

анство говорили?! О православии!?! Так вот, казаки не все православные, есть и старове-ры. И иные христианские церкви. Кому-то это просто традиция, а сам он атеист. Я так вообще язычник!!! Хотя мой прадед основал станицу Баканку» [Выводим формулу...].

Действительно, со временем в ряды казаков стала проникать и идеология неоязыче-ства (*родноверие, староверие, правая вера* и пр.), представлявшая собой симбиоз раз-личных религиозных догм и практик, музыкальных стилей, спортивных секций и аль-тернативных трактовок истории [Неоказачество и неоязычество]. Что касается по-следнего, то в казачьем неоязычестве просматривается, например, тяготение к образам и символам антибольшевистского движения (создание в Ставрополье «Волчьей сот-ни» и ношение одежды с изображением волчьей головы — символики «Волчьей сот-ни» атамана А. Г. Шкуро) [Казаки зачищают...]. Типичное для язычества почитание ге-роев, культ силы стали проникать в некоторые слои казачьей молодежи. С другой сто-роны, казаки-неоязычники проявляют повышенный интерес к украинским (запорож-ским) казакам-характерникам, обладавшим, согласно многочисленным легендам, осо-быми колдовскими способностями и применявшими их в военном деле. Так, в 2000 г. на Юге России возникло сообщество «Характерное казачество», называвшее себя «ду-ховным орденом неоязычества», с показательным названием подборки своих песен — «Щит Перуна» [Казаки зачищают...].

Классическим примером современного воинско-религиозного конструкта может быть и так называемый «Казачий спас» — разработанная современными казаками си-стема выживания в экстремальных ситуациях (с отсылками к древним казачьим тра-дициям) и включающая в себя комплекс практик (танцы, боевые навыки) и вербаль-ные составляющие (заговоры, молитвы и пр.) [Казачий спас]. «Казачий спас» препод-носится его адептами как присущая казакам с древности собственная эзотерическая система знаний, представляющая на деле вполне современную смесь псевдоарийских традиций, секретов легендарных казачьих колдунов-характерников, различных язы-ческих практик и православных молитв.

Как часть древних воинских традиций преподносились некоторыми адептами ка-зачьей этничности в начале 2000-х гг. и казачьи боевые искусства, которые пытались вывести из традиций скифов и сарматов (например, абсолютно мифический «казбой» и др.) [Ерашов, Задунайский, 2003]. Однако позднее эти конструкты были вытесне-ны вполне традиционными видами казачьего спорта (кулачный бой, борьба, владение клинком и пикой, джигитовка, скачки и пр.).

Воинские традиции, составляющие основу не только социальной, но и этнической самобытности казаков, в равной степени широко используются в программах «возро-ждения» и реестровиками, и сторонниками казачьей этничности. Однако, если первые привязывают их к таким формам «государственной службы», как патрулирование, слу-жение в российской армии и пр., то последние, прекрасно понимая несуразность со-единения практик, например, «нагаечного боя» с современной технической оснащен-ностью силовых структур, предлагают преобразовать традиционные практики под-готовки казаков-воинов в современные казачьи игры. При этом они особо отмечают, что последние нацелены на сохранение этнической идентичности и культуре современ-ных казаков [Культурный ландшафт].

Комплекс игр и состязаний в сочетании другими с элементами казачьих традиций получил название этнических игр; они стали одним из ключевых брендов этнического движения, находя воплощение во множестве мероприятий и организаций: Федерация казачьих воинских искусств «Шермиции», казачьи игры «Степная вольница», Федерация рубки шашки, чемпионат по рубке шашкой «Пластуновская казарла», конкурс авторского клинка, национальные казачьи игры «Георгиевские шеремииции», конкурс мастеров-оружейников на звание лучшего изготовителя шашек и пр. [К теме о национальном виде спорта ...]. Большой популярностью у ценителей казачьих традиций пользуются конно-спортивные клубы [Конный клуб «Станица Вольная»].

Немало усилий прилагают «этнические казаки» и в сфере конструирования образов материальной казачьей культуры. Так, члены организации «Казарла» выступали с инициативой создания современных казачьих поселений (куреней, станиц), основанных на духе братства и общинности. Представители «Черноморской казарлы» предлагали вернуть исторические наименования казачьим поселениям и административно-территориальным образованиям на территории Кубани: «...на карте Кубани должна появиться станица Уманская вместо Ленинградской, станица Поповичевская — вместо Калининской... Восстановить наименования улиц, площадей, парков и скверов, которые носили имена казаков, внесших большой вклад в развитие Кубани и России» [Конференция «Черноморской казарлы»]. Донские казаки выступают против наименования станиц и хуторов словом «поселение».

«Будителями» и основоположниками всплеска интереса к этническим казачьим традициям были городские фольклористы, проводившие во второй половине XX в. фольклорные экспедиции в местах исторического проживания казаков. Именно их деятельность привела к созданию в этих местах, а также в городской среде массы самостоятельных коллективов, ориентированных на аутентичное исполнительство казачьего фольклора. Возрождение в 1980-х гг. казачьей песни в рамках фольклорного молодежного движения стало толчком к пробуждению угасающей казачьей идентичности и начальной точкой «казачьего возрождения». Однако большинство исследователей этого движения игнорируют это обстоятельство, начиная отсчет от организационных мероприятий. И лишь немногие из числа ученых-казачеведов выделяют в качестве начального этапа этого движения фольклорный» [Рудиченко, 2010: 136–146], называемый Э. Хобсбаумом на примере других этнических движений также сентиментальным [Хобсбаум, 1999: 127].

Одной из форм обмена опытом и популяризации казачьего фольклора в конце XX — начале XXI в. стали концертная деятельность и фестивальное движение (фестивали «Шолоховская весна», «Покрова на Дону», «Играет песня над Доном», «Казачий круг», «Станица», «Золотой щит», «На речке Камышинке» и др.). Став мощным инструментом пробуждения и поддержания этнической идентификации казаков, фольклорное движение долгое время оставалось во многом сценической презентацией культурного прошлого. Однако активное вхождение фольклорно-этнографических коллективов в пространство сети Интернет привело к расширению их возможностей для популяризации песенных казачьих традиций. Многие песенные коллективы стали параллельно заниматься изучением и популяризацией и других элементов традиционной казачьей культуры.

Одним из знаков этнического направления движения казаков стал, например, казачий курень. Распространенный лишь на части территории Области войска Донского (ниже устья реки Медведицы) этот тип жилища стал восприниматься и популяризироваться этническими казаками как общеказачий. Его бытование «этнические казаки» стали приписывать и другим казачьим группам (где в действительности его не было): терским, кубанским и астраханским казакам. В настоящее время термин «казачий курень» широко используется и в качестве бренда: так называются рестораны, гостиницы, спортивно-оздоровительные комплексы, турбазы, культурные комплексы и пр., расположенные в самых разных регионах России. В то же время «курением» у запорожских казаков называлось объединение казаков. Эта традиция стала основой для наименования куренями различных современных сообществ «этнических казаков»: «Чеботарев курень», ресурсный центр «Казачий курень» при Фатежском районном доме народного творчества (Курская область), государственный ансамбль российского казачества, а также фестиваль казачьей культуры «Казачий курень» и пр.

Что касается народного костюма, то в противовес реестровикам использующим официально утвержденную военизированную форму, «этнические казаки» тщательно реконструируют образцы собственно народного казачьего костюма, пропагандируя его, как в интернете, так и в сценической деятельности. При этом показательно, что в своих реконструкциях они нередко делают упор на те комплексы одежды, в которых отражены в большей степени иноэтничные (не русские) традиции, или же воспроизводятся поздние тенденции городской моды. Так, при использовании донскими казачьими фольклорными коллективами женского комплекса с кубельком (имевшем восточные корни) до настоящего времени почти не используется комплекс с русским сарафаном (и русскими же головными уборами), широко бытовавший в поселениях верховых донских казаков до конца XIX в. Конструируя мужской народный костюм донских казаков, например, коллектив «Спалох» широко использовал кавказские мотивы. Все эти практики были призваны подчеркнуть самобытность казачьей традиции и ее независимость от русской культуры.

Справедливости ради стоит отметить, что в последнее время отдельные сообщества «этнических казаков» (группы ВКонтакте «Грушица», «Чеботарев курень», «Таблак», «Мы казачки», «Меланья» и др.) демонстрируют стремление к осуществлению подлинных исторических и этнографических реконструкций элементов материальной культуры казаков России. Некоторые сообщества «этнических казаков» активно популяризируют именно русские корни казачьих традиций («Белый камень» и др.).

Заключение

Процесс «казачьего возрождения», начавшийся еще в середине 1980-х гг., представляет собой неоднородное движение, включающее в себя сторонников возрождения казачества как социального организма, а также тех, кто ратует за возрождение единого казачьего народа. Неоднородность казачьего движения, а также поиск казаками своей групповой идентичности нашли отражение в терминах их самоидентификации. Казаки, называемые внешними наблюдателями «общественниками», для самоназвания используют термины, фиксирующие их этническую принадлежность к некоей единой казачьей группе российских казаков, провозглашаемой либо этно-

сом, либо субэтносом в составе русского народа (*этнические, родовые, потомственные казаки, казарла и пр.*).

В попытках определения своего места в этнокультурном пространстве современной России «этнические казаки» конструируют образы и символы своего движения, имеющие именно этнические характеристики, опираясь при этом либо на реальную традиционную культуру российских казаков, либо на создаваемые ими мифологемы. Они занимаются, например, поисками Золотого века, определяя его в дословном периоде казачьей истории. В соответствии с этим образом выстраиваются и символические границы группы, определяющие, например, казачью религиозность либо как чистое православие, либо с примесью язычества («веры праотцов»), традиционную культуру как скорее нерусскую, с преобладанием тюркских и кавказских элементов, что позволяет подчеркнуть ее самобытность. В процессах мифотворчества широко используются языческие практики, отсылки к древним временам, утверждения о наличии особого казачьего языка и пр.

Однако в последнее время все более прочные позиции среди конструкторов современной казачьей этничности занимают те, кто позиционирует казачью культуру как часть общерусской и ориентирован на бережное возрождение и популяризацию реально существовавших, но утраченных традиций.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации Госзаказа Южного научного центра РАН «Население Нижнего Дона в межэтнических и межкультурных коммуникациях: история и современность» (№ проекта АААА-А20–120122990111–9), а также в ходе работы над проектом «Этнокультурные традиции русских: общероссийский и ареальные аспекты» кафедры истории и международных отношений Волгоградского государственного университета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Водолацкий В. П., Озеров, Киблицкий А. Г. Возрождение: первый круг казаков Дона. Ростов-на Дону : ИМЦ «Дончак», 2006. 89 с.

Володин А. Современное казачество России: «ряженая сотня» или опора для народа // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/24386-sovremennoe-kazachestvo-rossii-ryazhenaya-sotnya-ili-opora-dlya-naroda.html> (дата обращения: 22.03.2023).

Выводим формулу ряженных казаков // Казаки. Российское казачество. URL: https://vk.com/wall-35933299_177154 (дата обращения: 02.03.2023).

Гутор и иврит: опыт возрождения // Донской телеграфъ. URL: <https://vk.com/@donlandtelegraph-gutor-i-ivrit-opyt-vozhrozhdeniya> (дата обращения: 02.03.2023).

Ерашов В. А., Задунайский В. В. Пособие по казачьему боевому искусству. Ростов-н/Д. : НПК «Гефест», 2003. 139 с.

Заметки о казачьем языке // Казачий национальный портал. URL: https://cossack.su/article/read/zametki_o_kazachjem_zjazyke.html (дата обращения: 17.01.2023).

К теме о национальном виде спорта донских казаков // Дикое поле. URL: https://dikoeполе.com/2010/07/27/kazboy_01 (дата обращения: 13.05.2021).

КазакИ // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/nations/kazaki/> (дата обращения: 01.03.2023).

КазакИ зачищают оборотней в лампасах // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/problems/2013-08-21/5_kazaki.html (дата обращения: 01.03.2023).

Казарла — миф или реальность? Бум в Интернете // Ансамбль «Казачий Дюк». URL: <http://kazakimoskva.ru/kazarla-mif-ili-realnost-bum-v-internete> (дата обращения: 04.01.2023).

Казачий спас — уникальный навык предков // Читающим между слов... URL: <https://dzen.ru/a/YfaxEY0V72kXifr7> (дата обращения: 21.02.23).

Казачий спас // Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр». URL: https://kazak-center.ru/load/khronika_kazachestva/tradisii_kazachestva/kazachij_spas/13-1-0-532 (дата обращения: 21.02.2023).

Казачьи святые. Святой апостол Андрей Первозванный // Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр». URL: https://kazak-center.ru/news/kazachi_svjatyje_svjatoj_apostol_andrej_pervozvannyj/2016-12-13-3222 (дата обращения: 21.02.2023).

Казачья вера // Школа Живы. URL: <http://my.mail.ru/community/zhiva> (дата обращения: 10.09.2020).

Капустин П. Проблемы сохранения гутара // Казарла. 2011. № 5 (12). С. 44–49.

Качанов И. В. КазакИ — национальность, сословие или состояние души!? Ставрополь: ИП Светличная, 2016. 60 с.

Конный клуб «Станица Вольная» // URL: <https://stanica-volnaya.ru> (дата обращения: 01.03.23).

Конференция «Черноморской казарлы» прошла в Новороссийске // Блокнот Новороссийск. URL: <https://bloknot-novorossiysk.ru/news/konferentsiya-chernomorskoy-kazarly-proshla-v-novo-1439550> (дата обращения: 01.03.2023).

Кузнецов Г. Казачья нация и ее вожди // Kazaki Prisuda. URL: <https://prisud.livejournal.com/14026.html> (дата обращения: 12.02.2023).

Культурный ландшафт для казаков // Эксперт. URL: <https://expert.ru/south/2015/39/kulturnyj-landshaft-dlya-kazakov/> (дата обращения: 12.02.2023).

Малышев С. Языческая подмена для православных казаков // Информационное агенство «Казачье единство». URL: <https://kazak-edinstvo.ru/2016/03/26/neoyazychestvo> (дата обращения: 22.02.2023).

Маркедонов С. Неоказачество на Юге России как политический проект // Полит. ру. URL: <https://polit.ru/article/2005/05/27/cossack/> (дата обращения: 12.01.2023).

Мы казакИ, а не русские // Донская казачья республика. URL: <http://milyutinskya-dkr.kazforum.net/t392-topic> (дата обращения: 12.03.2020).

Неоказачество и неоязычество // Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр». URL: https://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_

inform/kazaki_i_vera/neokazachestvo_i_neojazychestvo/170-1-0-2284 (дата обращения: 12.01.2023).

Пикалов (Хвесюк) Д. Казачьи сообщества: виды и стратификация // Belorechensk.net. URL: <https://belorechensk.net/threads/11804> (дата обращения: 05.03.2023).

Рвачева О. В. Возрождение казачества Юга России в конце XX — начале XXI в. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. 390 с.

Рвачева О. В. Православие как культурный ресурс казачьего возрождения // Баталпашинские чтения — 2022: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Черкесск ; Карачаевск : КЧГУ, 2022. С. 294–299.

Рудиченко Т. С. Традиционная культура донских казаков и социальные процессы конца XX — начала XXI века // Вторичные формы традиционной народной культуры : материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2010. С. 136–146.

Рыблова М. А. «Казачи возвращаются!»: История и судьба одной научной теории // Казачество: прошлое и настоящее. Вып. 3. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 278–285.

Рыблова М. А. Культурные коды современного движения «этнических казаков» // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: консервативные и инновационные ценности в эпоху цифровой культуры : сборник статей X Международной научно-практической конференции 5–7 декабря 2018 года. Махачкала, 2018. С. 177–181.

Рыблова М. А. Формы возрождения и конструирования этничности донских казаков в XX — нач. XXI в. // Этническая культура в современном мире: материалы VI Международной научно-практической конференции. Чебоксары : Плакат, 2020. Вып. 1. С. 66–69.

Рыблова М. А., Рвачева О. В. Способы и образы самоидентификации донских казаков // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 19–28.

Сборник Национального Совета донских казаков. Ростов-на-Дону: Птица, 2005. 128 с.

Усвятлова Д. Казачий Спас. Сила и свет знахарей Дона. СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. 320 с.

Хобсбаум Э. Век капитала. 1848–1875. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 480 с.

Шамбаров В. Е. Казачество: путь воинов Христовых. М. : Родина, 2021. 47 с.

Шнирельман В. А. Президенты и археология, или Что ищут политики в древности // Вестник Российской нации. 2010. № 1–2. С. 189–218.

REFERENCES

Erashov V. A., Zadunaiskii V. V. *Posobie po kazach'emu boevomu iskusstvu* [Manual on Cossack martial art]. Rostov-on-Don: NPK “Gefest”, 2003, 139 s. (in Russian).

Gutor i ivrit: opyt vrozozhdeniya [Gutor and Hebrew: the Experience of Rebirth]. *Donskoi telegraf* [Donskoy telegraph]. URL: <https://vk.com/@donlandtelegraph-gutor-i-ivrit-opyt-vozhzhdeniya> (accessed March 02, 2023) (in Russian).

K teme o natsional'nom vide sporta donskikh kazakov [Speaking about the topic of the national sport of the Don Cossacks]. *Dikoe pole* [Wild field]. URL: https://dikoepole.com/2010/07/27/kazboy_01 (accessed May 13, 2021) (in Russian).

Kapustin P. Problemy sokhraneniya gutara [Problems of preserving guitar]. *Kazarla* [Kazarla]. 2011. no. 5 (12). S. 44–49 (in Russian).

Kachanov I. V. Kazaki — natsional'nost', soslovie ili sostoyanie dushi!? [Cossacks — nationality, class or state of mind!?!]. Stavropol: IP Svetlichnaya, 2016, 60 s. (in Russian).

Kazaki [Cossacks]. *Natsional'nyi aktsent* [National accent]. URL: <https://nazaccent.ru/nations/kazaki/> (accessed March 01, 2023) (in Russian).

Kazaki zachishchayut oborotnei v lampasakh [Cossacks clean up werewolves in lampas]. *Nezavisimaya gazeta* [Nezavisimaya Gazeta]. URL: <https://www.ng.ru/problems/2013-08-21/5-kazaki.html> (accessed March 01, 2023) (in Russian).

Kazarla — mif ili real'nost'? Bum v Internete [Kazarla — myth or reality? Boom on the Internet]. *Ansambli "Kazachii Dyuk"* [Ensemble "Cossack Duke"]. URL: <http://kazakimoskva.ru/kazarla-mif-ili-realnost-bum-v-internete> (accessed January 04, 2023) (in Russian).

Kazachii spas — unikal'nyi navyk predkov [Cossack saved — a unique skill of the ancestors]. *Chitayushchim mezhdu slov...* [Reading between words...] URL: <https://dzen.ru/a/YfaxEY0V72kXifr7> (accessed February 21, 23) (in Russian).

Kazachii spas [Cossack spas]. *Mezhregional'naya obshchestvennaya organizatsiya Ob'edinennaya redaktsiya kazach'ikh sredstv massovoi informatsii "Kazachii Informatsionno-Analiticheskii Tsentr"* [Interregional public organization "United Editorial Board of Cossack mass media "Cossack Information and Analytical Center"]. URL: https://kazak-center.ru/load/khronika_kazachestva/tradisii_kazachestva/kazachij_spas/13-1-0-532 (accessed February 21, 2023) (in Russian).

Kazach'i svyatye. Svyatoi apostol Andrei Pervozvannyi [Cossack saints. Saint Andrew the First-Called Apostle]. *Mezhregional'naya obshchestvennaya organizatsiya "Ob'edinennaya redaktsiya kazach'ikh sredstv massovoi informatsii "Kazachii Informatsionno-Analiticheskii Tsentr"* [Interregional public organization "United Editorial Office of the Cossack mass media "Cossack Information and Analytical Center"]. URL: https://kazak-center.ru/news/kazachi_svyatye_svjatoj_apostol_andrej_pervozvannyj/2016-12-13-3222 (accessed February 21, 2023) (in Russian).

Kazach'ya vera [Cossack faith]. *Shkola Zhivy* [Zhiva's School]. URL: <http://my.mail.ru/community/zhiva> (accessed September 10, 2020) (in Russian).

Khobsbaum E. *Vek kapitala. 1848–1875* [The Age of capital. 1848–1875]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 1999, 480 s. (in Russian).

Konferentsiya "Chernomorskoi kazarly" proshla v Novorossiiske [The conference "Black Sea Barracks" was held in Novorossiysk]. Bloknot Novorossiisk [Bloknot Novorossiysk]. URL: <https://bloknot-novorossiysk.ru/news/konferentsiya-chernomorskoy-kazarly-proshla-v-novo-1439550> (accessed March 01, 2023) (in Russian).

Konnyi klub "Stanitsa Vol'naya" [Equestrian club "Stanitsa Volnaya"]. URL: <https://stanica-volnaya.ru> (accessed March 01, 23) (in Russian).

Kul'turnyi landshaft dlya kazakov [Cultural landscape for Cossacks]. *Ekspert* [Expert]. URL: <https://expert.ru/south/2015/39/kulturnyj-landshaft-dlya-kazakov/> (accessed February 12, 2023) (in Russian).

Kuznetsov G. Kazach'ya natsiya i ee vozhdii [The Cossack nation and its leaders]. *Kazaki Prisuda* [Kazaki Prisuda]. URL: <https://prisud.livejournal.com/14026.html> (accessed February 12, 2023) (in Russian).

Malyshchev S. Yazycheskaya podmena dlya pravoslavnykh kazakov [Pagan substitution for Orthodox Cossacks]. *Informatsionnoe agenstvo "Kazach'e edinstvo"* [Information agency "Kazachje edinstvo"]. URL: <https://kazak-edinstvo.ru/2016/03/26/neoyazychestvo> (accessed February 22, 2023) (in Russian).

Markedonov S. Neokazachestvo na Yuge Rossii kak politicheskii proekt [Neokazachestvo in the South of Russia as a political project]. *Polit.ru* [Polit.ru]. URL: <https://polit.ru/article/2005/05/27/cossack/> (accessed January 12, 2023) (in Russian).

My kazaki, a ne russkie [We are Cossacks, not Russians]. *Donskaya kazach'ya respublika* [Don Cossack Republic]. URL: <http://milyutinskya-dkr.kazforum.net/t392-topic> (accessed March 12, 2020) (in Russian).

Neokazachestvo i neoyazychestvo [Neocossacks and neopaganism]. *Mezhregional'naya obshchestvennaya organizatsiya "Ob'edinennaya redaktsiya kazach'ikh sredstv massovoi informatsii "Kazachii Informatsionno-Analiticheskii Tsentr"* [Interregional public organization "United Editorial Office of the Cossack mass media "Cossack Information and Analytical Center"]. URL: https://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/kazaki_i_vera/neokazachestvo_i_neoyazychestvo/170-1-0-2284 (accessed January 12, 2023) (in Russian).

Pikalov (Khvesyuk) D. Kazach'i soobshchestva: vidy i stratifikatsiya [Cossack communities: types and stratification]. *Belorechensk.net* [Belorechensk.net]. URL: <https://belorechensk.net/threads/11804> (accessed March 05, 2023) (in Russian).

Rudichenko T. S. Traditsionnaya kul'tura donskikh kazakov i sotsial'nye protsessy kontsa XX — nachala XXI veka [Traditional culture of the Don Cossacks and social processes of the late XX — early XXI century]. *Vtorichnye formy traditsionnoi narodnoi kul'tury: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Traditional culture of the Don Cossacks and social processes of the late XX — early XXI century]. Krasnodar, 2010. S. 136–146 (in Russian).

Rvacheva O. V. *Vozrozhdenie kazachestva Yuga Rossii v kontse XX — nachale XXI v.* [The revival of the Cossacks of the South of Russia in the late XX — early XXI century]. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2021. 390 s. (in Russian).

Rvacheva O. V. Pravoslavie kak kul'turnyi resurs kazach'ego vozrozhdeniya [Orthodoxy as a cultural resource of the Cossack renaissance]. *Batalpashinskie chteniya — 2022: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Batalpashin readings — 2022: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Cherkessk-Karachaevsk: KChGU, 2022. S. 294–299 (in Russian).

Ryblova M. A. Formy vozrozhdeniya i konstruirovaniya etnichnosti donskikh kazakov v XX — nach. XXI v. [Forms of revival and construction of ethnicity of the Don Cossacks in the XX — beginning. XXI century]. *Etnicheskaya kul'tura v sovremennom mire: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Ethnic culture in the modern world: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference]. Cheboksary: Plakat, 2020. Issue 1. S. 66–69 (in Russian).

Ryblova M. A. "Kazaki vozvrashchayutsya!": Istoriya i sud'ba odnoi nauchnoi teorii ["The Cossacks are coming back!": The history and fate of one scientific theory]. *Kazachestvo:*

proshloe i nastoyashchee [Cossacks: past and present]. Issue 3. Rostov-on-Don: Izd-vo YuNTs RAN, 2010. S. 278–285 (in Russian).

Ryblova M. A. Kul'turnye kody sovremennogo dvizheniya “etnicheskikh kazakov” [Cultural codes of the modern movement of “ethnic Cossacks”]. *Dialog kul'tur i dialog v polikul'turnom prostranstve: konservativnye i innovatsionnye tsennosti v epokhu tsifrovoi kul'tury: Sbornik statei X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 5–7 dekabrya 2018 goda* [Dialogue of cultures and dialogue in the multicultural space: conservative and innovative values in the era of digital culture: Collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference December 5–7, 2018]. Makhachkala: 2018. S. 177–181 (in Russian).

Ryblova M. A., Rvacheva O. V. Sposoby i obrazy samoidentifikatsii donskikh kazakov [Methods and images of self-identification of the Don Cossacks]. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relations]. 2009, no. 1. S. 19–28 (in Russian).

Sbornik Natsional'nogo Soveta donskikh kazakov [Collection of the National Council of the Don Cossacks]. Rostov-on-Don: Ptitsa Publ., 2005, 128 s. (in Russian).

Shambarov V. E. *Kazachestvo: put' voinov Khristovykh* [Cossacks: the Way of the Soldiers of Christ]. Moscow: LLC Rodina Publ., 2021, 47 s. (in Russian).

Shnirel'man V. A. Prezidenty i arkeologiya, ili chto ishchut politiki v drevnosti [Presidents and archeology, or what politicians are looking for in antiquity]. *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian Nation]. 2010, no. 1–2. S. 189–218 (in Russian).

Usvyatova D. *Kazachii Spas. Sila i svet znakharei Dona* [Cossack Saved. The power and light of the healers of the Don]. SPb.: Praim-Evroznak Publ., 2007, 320 s. (in Russian).

Vodolatskii V. P., Ozerov, Kiblitckii A. G. *Vozrozhdenie: pervyi krug kazakov Dona* [Revival: the First Circle of the Don Cossacks]. Rostov-on-Don: IMTs “Donchak”, 2006, 89 s. (in Russian).

Volodin A. Sovremennoe kazachestvo Rossii: “ryazhenaya sotnya” ili opora dlya naroda [Modern Cossacks of Russia: “mummers hundred” or support for the people]. *Voennoe obozrenie* [Military review]. URL: <https://topwar.ru/24386-sovremennoe-kazachestvo-rossii-ryazhenaya-sotnya-ili-opora-dlya-naroda.html> (accessed March 22, 2023) (in Russian).

Vyvodim formulu ryazhenykh kazakov [Deriving the formula of the costumed Cossacks]. *Kazaki. Rossiiskoe kazachestvo* [Cossacks. Russian Cossacks]. URL: https://vk.com/wall-35933299_177154 (accessed March 02, 2023) (in Russian).

Zapis' avtora v 2022 g. na nauchnoi konferentsii v g. Cherkesske [The author's entry in 2022 at a scientific conference in Cherkessk] (in Russian).

Zametki o kazach'em yazyke [Notes on the Cossack language]. *Kazachii natsional'nyi portal* [Cossack National Portal]. URL: https://cossack.su/article/read/zametki_o_kazachjem_zjazyke.html (accessed January 17, 2023) (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 27.03.2023

Принята к публикации: 24.05.2023

Дата публикации: 30.06.2023